

Международное гуманитарное право

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.В. Мелешников *

Понятие «права человека» перенесено в международное право из национальных правовых систем. Одним из первых шагов в направлении международного прочтения прав человека стала английская Великая хартия вольностей 1215 года.

Конституции Вирджинии от 12 июня 1776 г. была предпослана Декларация прав. Этому примеру последовали другие американские штаты — Пенсильвания, Мэриленд, Северная Каролина (конституции также 1776 г.), Вермонт (1777 г.), Массачусетс (1780 г.) и Нью-Гэмпшир (1783 г.). Принципы и нормы, сформулированные в указанных актах, получили подтверждение и развитие в Конституции США 1787 года. Первые десять поправок к данной Конституции получили название «Билль о правах».

Тем не менее выдающееся значение для становления международно признанной доктрины прав человека имеет французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, классическим образом сформулировавшая основополагающую идею этой доктрины. В преамбуле Декларации заявлялось: «Невежество, забвение прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств». Тем самым на нормативном уровне было закреплено понимание того, что именно гуманитарное невежество в частности и гуманитарное бескультурье в целом являются в конечном счете причиной любых социальных потрясений; что кардинальнейшим способом обеспечения стабильного внутригосударственного и международного правопорядка является придание индивидуальному, обществен-

* Кандидат юридических наук, доцент Нижегородского юридического института МВД РФ. Подробнее об авторе см. в № 1 нашего журнала за 1996 год.

ному и международному правосознанию свойств гуманитарной культуры.

Однако с тех пор человечеству пришлось пережить две мировые войны, множество локальных и региональных вооруженных конфликтов, иных социальных потрясений, прежде чем идеи представителей передовых наций стали достоянием всего международного сообщества в целом.

1. Международно-правовая культура прав человека

Основы международно-правовой культуры прав человека были заложены в 1945 году принятием Устава Организации Объединенных Наций. Основатели ООН провозгласили права человека в качестве одной из приоритетных целей деятельности Объединенных Наций. Перед Комиссией международного права ООН была поставлена задача — разработать «международный билль о правах человека», который мог бы служить эталоном, по которому государства получали возможность оценивать свои достижения в гуманитарной области. Первая часть билля в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая декларация прав человека» принята 10 декабря 1948 г., а вторая — в виде двух Международных пактов о правах человека — одобрена Генеральной Ассамблеей в 1966 году. Международные пакты вступили в силу и стали юридически обязательны для участвующих в них государств с 1976 года.

Важнейшие нормы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и юридически закрепленные в Международных пактах о правах человека, полностью согласуются и подтверждают основополагающую идею французской Декларации прав человека и гражданина.

В преамбуле Всеобщей декларации, с одной стороны, утверждается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а с другой — «пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества».

Понимание прав человека как международно признанных стандартов демократии, без обеспечения которых невозможно бескризисное развитие государств и всего международного сообщества, а гуманитарной культуры как естественной предпосылки обеспечения названных прав, подтверждается высказываниями высших должностных лиц ООН, представителей государств, экспертными исследованиями.

В докладе Генерального секретаря ООН 44-й сессии Генеральной Ассамблеи указано: «Основу стабильности государства и меж-

дународного сообщества могут составлять лишь гарантированные права человека». В выступлении представителя Нигерии в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи подчеркнуто: «Единичные или массовые нарушения прав человека ставят под угрозу мир и безопасность не только в национальном, но и в международном плане. История международной политики и ее недавние события ясно показывают, что правительства, упорно нарушающие права своих граждан, нежизнеспособны. Авторитет и легитимность государств, прочность их институтов, национальное единство, экономическое развитие да и стабильность международного порядка — все это зависит от уважения прав гражданина и групп граждан».

В рабочем документе от 22 июня 1994 г. Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Комиссия по правам человека. ЭКОСОС) утверждается: «Факт существования тесной взаимозависимости между поддержанием международного мира и безопасности и эффективным осуществлением прав человека и его основных свобод давно получил всеобщее признание. Защита прав человека — одна из главных целей союзников во время второй мировой войны — стала реальностью с образованием Организации Объединенных Наций. Союзники были убеждены в недопустимости когда-либо в будущем зверств по отношению к человеческой личности и разрушения самой международной политической системы. Крупнейшая война из до сих пор случившихся стала — и это понятно — генератором мощнейших усилий в защиту прав человека и его основных свобод, а также в поддержку их осуществления».

Примечательно, та же закономерность выявлена при исследовании взаимодействия прав человека со специальными проблемами социального развития (например, проблемами экологии).

В документе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств (Комиссия по правам человека. ЭКОСОС) от 3 августа 1990 г. резюмируется: «Существует очевидная и/или тесная связь между окружающей средой и правами человека. Однако характер этой связи не всегда однозначен; между тем отдельные нарушения прав человека могут быть источниками или факторами ухудшения окружающей среды». В докладе экспертов Комиссии социального развития (ЭКОСОС) о мировом социальном положении за 1989 год определяется, в частности, что одним из условий предотвращения угрозы озоновому слою Земли и, следовательно, угрозы существованию человеческой цивилизации является сокращение числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, которые в своем стремлении выжить уничтожают озоновый слой.

В свою очередь, существование гарантированных прав человека как основы стабильности государства и всего международного со-

общества в целом возможно при наличии достаточного уровня гуманитарной культуры. Последняя, по крайней мере, включает в себя два компонента: а) осведомленность об основных положениях международно признанной доктрины прав человека; б) осознание необходимости поступать в соответствии с существующими международно-правовыми стандартами и нормами внутригосударственного законодательства, соответствующими международному праву.

Оба компонента находятся в неразрывной взаимосвязи, однако определяющим является первый — фактор осведомленности. Это обстоятельство выделено во Всеобщей декларации прав человека и подтверждено теоретической и практической деятельностью Организации Объединенных Наций.

Во Всеобщей декларации говорится, что Генеральная Ассамблея «провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

В докладе Генерального секретаря ООН, названном «Альтернативные пути и средства содействия в рамках ООН эффективному осуществлению прав и основных свобод», та же мысль выражена следующим образом: «Просветительская деятельность — ключевой фактор всеобщего осуществления свода правовых норм в этой области». В записке Секретариата «Среднесрочный план на период 1992—1997 годов» говорится: «Знание прав человека и основных свобод всеми людьми является существенным фактором в деле конечного успеха усилий ООН по всеобщему осуществлению международных стандартов в области прав человека».

Исходя из этого, при содействии или под эгидой ООН учреждены специальные учебные и исследовательские центры по правам человека.

Так, учреждены и успешно функционируют: Международный институт прав человека в Страсбурге, Институт гуманитарного права в Сан-Ремо, Арабский институт по правам человека (Тунис), Межамериканский институт по правам человека в Сан-Хосе, Африканский центр исследований в области демократии и прав человека в Банжуре, Институт социальных исследований в Гааге, Датский институт по правам человека, Международный институт по праву на развитие (Рим), Научно-исследовательский центр в

области социологии, уголовного права и исправительно-трудовых учреждений в Мессине и др.

Имея в виду то же обстоятельство, в 1950 году Генеральная Ассамблея ООН учредила международную праздничную дату «День прав человека», отмечаемую 10 декабря каждого года, предложив государствам представлять через Генерального секретаря ежегодные доклады относительно информационных мероприятий, подлежащих осуществлению в праздничный период.

Заметим также, что, подписав 15 января 1989 г. Итоговый документ Венской встречи СБСЕ, государства взяли на себя обязательство «обеспечивать право лиц знать свои права и обязанности и поступать в соответствии с ними; поощрять обсуждение в школах и других учебных заведениях вопросов развития и защиты прав человека и основных свобод».

2. Проблема развития российской государственности

Сравнивая международную доктрину прав человека, усилия, предпринимаемые на международном уровне в направлении, диктуемом основополагающей ее идеей, приходится с сожалением констатировать: население Российской Федерации, государства недавно советского социалистического региона не обладает достаточно отчетливым представлением о международных стандартах в области прав человека, о содержании и механизмах их защиты; защита таких прав не является служебным и личным кредо должностных лиц, включая занимающих ответственное положение в сферах исполнительной, законодательной и судебной властей.

Из этого следует, что современное российское общество не обладает уровнем гуманитарной культуры, минимально необходимым для своей внутренней безопасности. Именно этим обстоятельством во многом объясняются те общественные бедствия, которыми сопровождается процесс построения отечественной демократической государственности.

Примечательно, что Комитет конституционного надзора бывшего СССР, давая заключения по находившимся в его производстве делам, обосновывал их ссылками не на международно-правовые документы, а на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. «Всеобщая декларация прав человека», то есть на документ, не являющийся источником международного права.

Пример того же рода — невыполнение, по незнанию или нежеланию, руководством СССР, РСФСР и Российской Федерации рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН относительно ежегодного празднования Дня прав человека, осуществления комплекса

информационных мероприятий в связи с этой датой с последующим уведомлением об этих событиях Генерального секретаря.

Отсутствием необходимого уровня гуманитарной культуры в обществе характеризовались важнейшие политико-законодательные мероприятия перестроечного и постперестроечного периодов: референдум 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР и референдум 1993 года по вопросу о принятии Конституции Российской Федерации. Результаты референдумов стали причиной самых разрушительных последствий для СССР и России.

В принятом 27 декабря 1990 г. Законе СССР «О всенародном голосовании (референдуме)» статьей 24 определялось: «Решение, поставленное на референдум, считается принятым, если его одобрили более половины граждан, принявших участие в голосовании».

Следовательно, согласно Закону, арифметического большинства голосов из числа граждан, принявших участие в голосовании, было достаточно для решения любого вопроса, включая вопросы, затрагивающие международно-правовой принцип равноправия и права народов на самоопределение, который одновременно является важнейшим из коллективных прав человека.

То же обстоятельство было подтверждено статьей 29: «Решение, принятое путем референдума, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР».

Более того, в специально принятом 16 января 1991 г. постановлении Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» дополнительно предписывалось: «Определить результаты голосования по Союзу в целом с учетом результатов голосования по каждой республике в отдельности».

Поскольку большинство населения СССР высказалось за сохранение союзного государства, результаты референдума были распространены на всю территорию СССР, включая республики, проигнорировавшие данный референдум, и республики, народы которых высказались против пребывания в обновленном социалистическом Союзе.

Между тем в статьях 1 (содержание статей дословно совпадает) Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах предусмотрено иное: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Норма, закрепленная в Международных пактах о правах человека, истолковывается Генеральной Ассамблеей ООН в известной

Декларации о принципах международного права 1970 года так: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, является способом осуществления этим народом права на самоопределение».

С этой точки зрения тогда, в 1991 году, любой из в то время советских народов был вправе вынести вердикт самоопределению, не навязывая этого решения другим народам, иначе представляющим свою политическую судьбу, чему могла бы соответствовать такая, например, законодательная формула:

«Результаты референдума СССР по вопросам, затрагивающим суверенитет народов СССР, распространяются только на те из них, которые положительно ответили на вопрос референдума».

При наличии предложенной законодательной оговорки народы шести из пятнадцати субъектов союзной федерации получали возможность реализовать право на самоопределение в границах суверенных государств, а союзное государство продолжало свое существование как добровольное объединение народов, имеющее тенденцию к трансформации в евро-азиатский союз.

Но поскольку законодательство было иным, оказались иными и политические последствия референдума.

Усилилась борьба за самоопределение в республиках, ориентирующихся на выход из состава СССР. Затем — ГКЧП. Естественное следствие ликвидации ГКЧП — распад союзного государства.

Очевидно, в итоге референдум дал эффект прямо противоположный тому, на который рассчитывали парламент, президент СССР и народы, положительно ответившие на вопрос референдума. Даже теперь его результаты продолжают оказывать дестабилизирующее воздействие на политико-экономическую обстановку в регионе СНГ.

К еще большему сожалению, в ходе всероссийского референдума 1993 года по вопросу о принятии Конституции Российской Федерации также была использована аналогичная союзному референдуму формула определения результатов: арифметическим большинством голосов, безотносительно к волеизъявлению конкретного народа. Его последствия также оказались аналогичными: итоги голосования распространены на Чеченскую Республику, волеизъявление народа которой не было выяснено, затем попытка силового обеспечения действия Конституции РФ на территории республики и вследствие провала таковой — наметившаяся тенденция к развалу уже Российской Федерации.

Федеральная Конституция — документ, определяющий основные параметры политико-экономической системы России и пер-

спективу развития отечественной государственности. Вот почему чувство глубокой озабоченности вызывают некоторые весьма важные конституционные положения при рассмотрении их в международно-правовом гуманитарном аспекте.

Рассмотрим, казалось бы, не вызывающую возражений норму статьи 65 Конституции, из содержания которой явствует, что субъектами Федерации являются республики, края, области, автономная область, автономные округа и два города федерального значения. Как это законоположение соотносится, с одной стороны, с императивным принципом суверенного равенства государств, а с другой — с принципом равноправия и самоопределения народов?

Думается, в нарушение принципа суверенного равенства государств статья 65 приравнивает к государствам народы, определившие свое политическое существование в форме автономии, а также административно-территориальные единицы (области, края, города федерального значения), на которые применительно к решению задач самоуправления разделена территория компактного проживания самого многочисленного народа Федерации — русского.

Наверное, содержание статьи 65 во многом связано с тем, что русский народ в силу ряда обстоятельств, обусловивших деформированность национального правосознания, пока не в состоянии определить свой политический статус в форме создания национальной республики. Однако такая ситуация должна была бы быть учтена в адекватной конституционной формулировке, соответствующей международному праву прав человека. В этом случае редакция статьи 65 могла бы звучать, например, так:

«В составе Российской Федерации находятся республики, передавшие на основании Федеративного договора часть своих полномочий федеральным органам государственной власти, а также народы, не имеющие национальной государственности.

Ничто в настоящей статье не может толковаться как ограничивающее право каждого народа свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие».

Изложенная норма, оставляя открытым вопрос о возможном в перспективе изменении политического статуса русского народа, сохраняет за ним (так же, как и за всеми другими) международно признанное право на самоопределение, например в форме национального унитарного государства, именуемого Россией, и на вхождение его в состав Российской Федерации наравне с народами, имеющими национальную государственность.

Неадекватность международно-правовым реалиям нынешней редакции статьи 65 дает основание для еще большего разобщения русского народа посредством реализации выдвинутой идеи созда-

ния региональных республик и, следовательно, представляет собой уже сейчас скрытый источник возможных общественных потрясений.

Продолжением неадекватной концепции, заложенной в статью 65, является та, на которой основывается содержание статьи 95, определившей состав верхней палаты федеративного парламента: «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти».

Из этого явствует, что Совет Федерации формируется не по международно признанному принципу равенства и равноправия народов, а по принципу паритетности субъектов Федерации, к числу которых статья 65 необоснованно отнесла области, края, города федерального значения.

Значит, поскольку территория компактного проживания русского народа разделена на 57 субъектов Федерации, получается, что русские имеют в верхней палате парламента 114 своих представителей из 178 и, следовательно, — более чем двойное преимущество в смысле политического представительства по отношению ко всем народам Федерации, вместе взятым, и 57-кратное в сравнении с любым из народов, имеющих национальную государственность или автономию. Безусловно, это тоже скрытый источник политической, правовой и экономической нестабильности.

Наконец, обратим внимание как на не соответствующую международному праву прав человека норму пункта 1 статьи 54 Конституции: «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет», поскольку статья 15 обязательного для Российской Федерации Пакта о гражданских и политических правах предусматривает иное.

Пункт 1 статьи 15 Пакта предписывает: **«Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением»** (выд. авт. — А.М.).

Тем самым международное право прав человека фиксирует то обстоятельство, что, кроме преступлений по национальному праву, существуют преступления, квалифицируемые по международному праву. Таковыми, например, являются группы международных преступлений против мира, против человечности и военные преступления. Так как указанные деяния преступны и наказуемы (без срока давности) по международному праву, национальный уголовный закон подлежит применению к виновным с «обратной силой».

Вот почему в пункте 2 той же статьи специально еще раз подчеркивается: «Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду, и наказанию любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент совершения являлось уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом».

Смысл статьи 15 Пакта еще более понятен в контексте обсуждения его содержания представителями государств в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН.

Так, представитель Греции подчеркнул: «Греция участвовала в Нюрнбергском процессе на уровне помощника обвинителя. В ходе прений по ст. 15 проекта Пакта о гражданских и политических правах... Греция проголосовала за сохранение п. 2 ст. 15, в которой предусматривалось, что принцип «закон обратной силы не имеет» не применим к преступлениям, совершенным в ходе мировой войны». Представитель Франции отметил: «В то время как срок давности является принципом внутригосударственного права, сам характер военных преступлений в соответствии с определением, которое было дано таким преступлениям в Уставе Нюрнбергского трибунала, делает этот принцип неприменимым к ним; это было признано во Франции в соответствии с законом от 26 декабря 1964 года и является принципом, который должен быть признан на международном уровне, с обратной силой в качестве важного последствия, поскольку без него неприменимость срока давности будет бессмысленной».

Все изложенное в совокупности, думается, вновь доказывая основополагающую идею международно-правовой доктрины прав человека, позволяет утверждать: постоянное присутствие термина «права человека» в лексиконе политиков, юристов, представителей средств массовой информации, его укоренение в российском законодательстве, включая провозглашение приоритетности международных стандартов в области прав человека на конституционном уровне, — отнюдь не свидетельство существенного продвижения современного российского общества к международной культуре прав человека. И от того, что обществом более или менее усвоена гуманитарная терминология, наверное, больше вреда, чем пользы.

Как отмечалось, культура прав человека включает: 1) осведомленность о соответствующих международных нормах и основных положениях международных норм и основных положениях международной гуманитарной доктрины, 2) осознание необходимости действовать в соответствии с международными стандартами в этой области. Поэтому ее формирование предполагает осуществление комплекса мероприятий. Назовем хотя бы некоторые из них.

1. Разработка (с участием экспертов международных организаций) программы основ гуманитарных знаний для парламентариев и государственных служащих, в которой должны получить отражение важнейшие положения международно признанной доктрины прав человека.

2. Законодательное определение нормы, в соответствии с которой парламентарий (федерального или субъекта Федерации уровня) будет считаться приступившим к исполнению своих обязанностей и получит право пользоваться депутатскими правами, привилегиями и иммунитетами со дня сдачи зачета по упомянутой Программе основ гуманитарных знаний перед соответствующей центральной государственной комиссией. До тех пор, пока вновь избранный депутатский корпус в количестве, необходимом для принятия решений, не отчитается перед государственной комиссией, парламент прежнего состава будет выполнять свои функции.

То же требование должно быть предъявлено к высшим государственным служащим, включая главу государства (президент, приносящий присягу на верность Конституции, провозгласившей приоритет международных стандартов в области прав человека, должен отчетливо представлять, какой объем ответственности он на себя принимает) и главу правительства, руководителей центральных органов законодательной, исполнительной и судебной властей Федерации и субъектов Федерации.

Все другие служащие отчитываются по той же программе перед государственными комиссиями, создаваемыми в структурах соответствующих ведомств.

3. Международно-правовые знания и права человека должны стать обязательной составной частью программы общеобразовательной школы, программ средней специальной и высшей школ, в связи с чем педагогический состав должен пройти обязательную переподготовку в системе специально созданного гуманитарного образования, укомплектованной преподавателями, получившими сертификат центральной государственной комиссии на право заниматься такого рода деятельностью.

Это лишь некоторые предложения, но их характер таков, что они (и, возможно, другие) могут быть реализованы путем разработки и принятия Основ законодательства Российской Федерации о правах человека.

¹ См. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. Москва — Черкесск, 1992. — С. 12—13.

² Французская Республика: конституция и законодательные акты. — М., 1989. — С. 26.

³ Док. ООН A/44/696, 3 Nov. 1989. «Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы ООН эффективному осуществлению прав человека и основных свобод». — С. 3.

⁴ Генеральная Ассамблея. 45-я сессия. Официальные отчеты. Краткий отчет о 49-м заседании; Третий комитет. Distr. General A/CN.3/45/SR.49. 17 Dec. 1990. — С. 5.

⁵ ООН. ЭКОСОС. Комиссия по правам человека. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. 46-я сессия. Док. UN E/CN.4/Sub.2/1994/29, 22 June 1994. — С. 2.

⁶ Док. ООН E/CN.4/Sub.2/1990/12, 3 Aug. 1990. — С. 8.

⁷ UN. ECOSOC. Doc. E/CN.5/1989/2, 15 Febr. 1989. — С. 50.

⁸ Док. ООН A/44/660, 26 Oct. 1989. — С. 3.

⁹ Док. ООН E/CN.4/1990/54, 16 Jan. 1990. — С. 5.

¹⁰ См. док. ООН A/44/660. — С. 8.

¹¹ Генеральная Ассамблея. Пятая сессия. Официальные отчеты. Доп. 20. Резолюция 423 от 4 декабря 1950 г. — С. 47—48.

¹² См. Итоговый документ Венской встречи представителей государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. — М., 1989. — С. 11.

¹³ См., напр., Белая книга России (наблюдения и предложения в области прав человека). — Франкфурт-на-Майне, Международное общество прав человека., 1994. — 267 с.

¹⁴ Подробно см. Мелешников А.В. Права человека и международно-правовая ответственность за их нарушение//Государство и право. — 1992. — № 3.

¹⁵ Текст резолюции см. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. — М., 1989. — С. 419—420.

¹⁶ Известия, 1991, 25 янв.

¹⁷ Известия, 1991, 19 янв.

¹⁸ Текст постановления Центральной избирательной комиссии РФ «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» см. Российская газета, 1993, 25 дек.

¹⁹ Автор присоединяется к мнению С.М. Пунжина, пишущего, что право на самоопределение имеет свои границы и принадлежит народу, но ни в коем случае не просто населению. Например, национальное меньшинство правом на самоопределение не пользуется (подробно см. Пунжин С.М. Проблема защиты прав меньшинств в международном праве//Государство и право. — 1992. — № 8. — С. 123—132).

²⁰ ООН. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 22-я сессия. Третий комитет. Краткие отчеты заседаний, 19 сент.—15 дек. 1967 г. — С. 300—316.

²¹ В ряде государств существует практика предварительного выяснения знаний на предмет прав человека у лиц, поступающих на государственную службу (см., напр., Первоначальный доклад Филиппин//Комиссия по правам человека. 35-я сессия. Отчет о 884-м заседании, 31 марта 1989 года. — С. 2—15).

Статья получена редакцией в феврале 1996 года.